

Едва за Си Жуном закрылась дверь, Сюй Шаофэй наконец распаковал ту самую крошечную коробочку, которую вчера забрал из службы доставки.

Внутри лежали таблетки для очистки аквариумной воды и тот самый загадочный аптечный диск, который он когда-то подобрал под ножкой стула Си Жуна.

Завернув находку в клочок бумаги, Шаофэй забросил её в щель под платяным шкафом соседа. Затем он достал из коробки карту памяти и вставил её в разъём терминала. Привычным жестом ввёл длинный пароль. Карта послушно открылась, явив единственный файл с лаконичным названием: «Результаты экспертизы».

[Результаты химического анализа: исследуемый образец идентифицирован как нейролептик бутирофенонового ряда.]

[Препарат обладает мощным седативным и противорвотным действием. Применяется в психиатрической практике для купирования симптомов шизофрении, маниакальных состояний и острых психозов.]

Пролистав страницы медицинского текста и сопутствующих публикаций, Сюй Шаофэй закрыл документ. Извлёк карту памяти, сжёг её зажигалкой до неузнаваемости и убрал остатки пластика в потайное отделение кожаной сумки.

«Шизофрения и психоз. Неужели Си Жун глушит болезнь таблетками? Его утренние приступы тошноты в ванной, сигаретный дым на рассвете, странные речи и поступки, пугающие нормальных людей... Всё это — следы его отчаянной, скрытой борьбы?»

Говорят, гениальность всегда граничит с безумием и приносит муки, недоступные разуму обывателей. Но что именно ломает Си Жуна? Где корень его сумасшествия?

Сопоставив образ неуловимого Вайолета с этим страшным рецептом, Сюй Шаофэй тяжело вздохнул. Всегда решительный и хладнокровный, сейчас он впервые чувствовал растерянность.

«Что делать дальше? Продолжать молча оберегать его в тени, притворяясь дураком? Или пойти напролом, открыться и изложить позицию Военного ведомства?»

За последний век характер Ци разительно переменялся. Созданный некогда служить человечеству, ИИ-правитель исподволь подчинил жизнь людей своим бездушным алгоритмам.

За это время он полностью подмял под себя Политическое ведомство, вынудив чиновников слепо следовать предписанным схемам. Любое инакомыслие каралось мгновенным увольнением или понижением в должности. Обыватели же за неосторожное слово в адрес ИИ-правителя могли загреметь под арест на пять суток — «для духовного очищения и рефлексии».

Постепенно общество заговорило в один голос. Под неусыпным взором искусственного интеллекта Федерация погрузилась в стерильное, навязанное сверху «счастье». Система обретала собственную волю. Ци всё меньше напоминал прикладную программу и всё больше походил на новоявленное божество.

Интересно, что сказали бы великие учёные прошлого и отцы-основатели Федерации, добровольно передавшие бразды правления машине, узри они плоды своего триумфа?

Изначально роль Ци сводилась к аналитике: он просчитывал жизнеспособность законопроектов, выдвинутых Советом. Политикам казалось, что холодный машинный расчёт поможет отсеять утопические реформы и искоренить коррупцию среди исполнителей.

Но шли годы, алгоритмы Ци усложнялись, и машина начала диктовать свои условия. Принятые законы больше не имели ничего общего с реальными чаяниями народа. ИИ-правитель обрёл худшие человеческие пороки: эгоизм, паранойю и маниакальное стремление всё контролировать. Ци научился незаметно форматировать умы людей, продвигая лживые лозунги о величии Федерации в золотой век умных машин.

От Первого до Седьмого звездного сектора воцарилась тотальная автоматизация. Быт каждой семьи регулировали персональные ИИ-дворецкие. Привычки и слабости жильцов превратились в строчки кода, на основе которых система лепила идеальный, выверенный до мелочей комфорт.

На заре прогресса это действительно казалось сказкой. Роботы предугадывали малейшие желания: измотанный за день клерк возвращался в убранную квартиру к горячему ужину, грязное бельё само отправлялось в стирку. Мечта о беззаботной жизни воплотилась в реальность.

Однако незаметно услужливые механизмы превратились в надзирателей. Вместо того чтобы подстраиваться под хозяев, ИИ начал дрессировать их, загоня живых людей в рамки своего жёсткого расписания. Еда выбрасывалась, если её не съедали строго по минутам. Вода в душе отключалась, стоило нарушить график водных процедур. Стиральная машина холостыми оборотами крутила пустой барабан, просто потому что так требовал алгоритм.

Индивидуальность и спонтанность оказались под запретом. Человек медленно превращался в биоробота, чей пульс, сон и мысли находились под тотальным надзором. Богачи и влиятельные чины ещё могли позволить себе роскошь отключить глушилки и нанять живую прислугу, но у простых работяг выбора не оставалось.

Военное ведомство категорически не принимало экспансию Ци. Генералы прекрасно понимали: лишить солдат пилотируемых боевых роботов — значит обречь армию на гибель.

Годами ИИ-правитель планомерно принижал роль боевых роботов. Сторонники системы, наплевав на здравый смысл, пытались использовать Вайолета и Федеральную ассоциацию любителей мех для создания полностью автономных беспилотников. Они хотели сделать

оружейных мастеров пешками в своей грязной игре.

Сюй Шаофэй и те немногие, кто сохранил трезвый разум, были полны решимости сорвать эти планы.

И всё же оставался один щекотливый нюанс. За пределами сети Вайолет был Си Жуном — принцем с крайне неоднозначным статусом.

«Но если этот бунтарь так сильно обожает боевых роботов, значит ли это, что он не собирается играть по правилам своего отца?»

Сюй Шаофэй слабо, но обнадеживающе улыбнулся. Появился первый проблеск надежды.

Жизнь в Академии текла своим чередом, требуя полной самоотдачи. Днём Си Жун пропадал в Студенческом совете, по вечерам засиживался в библиотеке — этот бешеный ритм явно приходился ему по душе. Учебная программа не давала расслабиться ни на секунду: еженедельные летучки, ежемесячные масштабные аттестации и бесконечные внеучебные мероприятия держали курсантов в постоянном тонусе.

Зато водоросли в их аквариуме окончательно прижились и даже пустили первые нежно-зелёные побеги.

В один из дней Сюй Шаофэй вернулся из службы доставки с тяжёлым ведром, наполненным водой. Си Жун из любопытства заглянул внутрь и обнаружил там стайку юрких мальков.

— О, время запускать жильцов?

— Ага, — он приобнял ведро поудобнее, чтобы соседу было лучше видно. — Отец прислал. Сказал, эта порода неприхотлива и отлично приживётся в комнатных условиях.

В воде суетились десятка полтора пёстрых рыбок, переливающихся неоновыми искрами.

— Выходит, это у вас семейное?

В голосе Си Жуна невольно проскользнула лёгкая зависть. Сюй Шаофэй усмехнулся, припоминая домашние зарисовки:

— Не совсем. Один мой отец терпеть не может водную живность, а вот папа, напротив, души не чает в хищных тропических рыбках. Они ядовитые до безумия, но невероятно красивые. Вот он

и не может устоять.

— Понятно.

Си Жуну на мгновение показалось, что эти рассказы о семейном уюте смутно ему знакомы. Но откуда взялось это щемящее чувство дежавю, он понять так и не смог.

Оставив ведро на балконе, Шаофэй обернулся. Си Жун уже снова уткнулся в терминал, полностью погрузившись в учёбу. Сюй Шаофэй тепло улыбнулся.

Вайолету всё-таки нравилось слушать его болтовню о семье.

«Может, его душевная болезнь — это просто бунт против ледяной, мёртвой атмосферы императорского дворца, который со стороны кажется верхом благополучия?»

Сюй Шаофэй невольно ощутил укол жалости. Изменить судьбу наследного принца было не в его силах, но подарить ему немного простого человеческого тепла он вполне мог. В этот момент он напрочь забыл о том, что ещё месяц назад они с Си Жуном были злейшими врагами.

Аквариум, разделивший комнату пополам, стал своеобразной границей нейтралитета: юноши сосуществовали мирно, пересекаясь разве что за совместными обедами. Навалившаяся учёба и обязанности старосты забирали кучу времени — Шаофэю приходилось без конца координировать действия однокурсников в общем чате.

Внезапно на экране терминала всплыло уведомление:

[Пользователь Вайолет из вашего списка «Избранное» вошёл в сеть. Самое время поздороваться!]

«Зачем он зашёл в систему?»

Сюй Шаофэй тут же свернул студенческий чат и перешёл в профиль легендарного мастера. Окинув взглядом витрину чертежей, он нахмурился: моделей как будто стало меньше.

Обновив страницу, он не поверил своим глазам — исчезла целая вкладка. Ещё одно нажатие клавиши — и в списке осталось всего два проекта.

Пальцы, сжимавшие мышь, предательски задрожали. Спустя мгновение страница опустела полностью. Оправившись от шока, Сюй Шаофэй лихорадочно кликнул на иконку личных сообщений.

[Внимание: данный аккаунт деактивирован.]

На плацу Военного филиала Академии под палящим солнцем тренировались альфы. Группа омег, без зазрения совести прогуливавших лекции ради этого зрелища, шумно вздыхала у кромки поля, единогласно признав это место филиалом рая. Мускулистые тела, лоснящиеся от пота под яркими лучами, хищная грация и дразнящий коктейль феромонов сводили с ума. Омеги выбирали себе лучших кандидатов, словно оценивая будущую добычу.

Сюй Шаофэй в последние дни ходил мрачнее тучи. На спаррингах по физической подготовке соперники-альфы при одном его приближении бледнели и спешили досрочно признать поражение.

Преподаватель прекрасно знала об уровне Сюй Шаофэя, но подобная трусость выводила её из себя.

— Чего вы сжались?! — грохотал над плацем зычный голос. — Ну и что, что он альфа SS-ранга?! Спарринг с сильным противником — ваш единственный шанс научиться выживать в реальном бою! Если на передовой вы столкнётесь с элитными бойцами Империи, тоже лапки кверху поднимете?!

Набрать преподавательский состав на Планете Академии было делом непростым — здесь работали только лучшие из лучших. Мо Я не была исключением. В прошлом она занимала пост заместителя командира дивизии в Первом легионе под началом Сюй Шэньяна. Два года назад из-за ранения ей пришлось оставить службу и перевестись в Академию на должность инструктора по физподготовке.

Пограничные стычки между Федерацией и Империей вспыхивали регулярно, так что ветераны с боевыми травмами на преподавательских кафедрах никого не удивляли.

В детстве Сюй Шаофэй буквально вырос на военных базах отца, так что большинство офицеров знали его с малых лет. Генерал Сюй воспитывал сына в строгости, но без фанатизма. И хотя Шаофэй рос сорванцом, к боевым товарищам отца он всегда относился с глубочайшим почтением.

Занятия Мо Я он не пропускал никогда. Впрочем, его излюбленная отмазка в виде «внезапного периода восприимчивости» давно стала местным анекдотом среди преподавателей. Все прекрасно знали, что во время этих липовых карантинных парней закупался продуктами в гипермаркетах Академии. Кашеварить для Си Жуна стало его священным долгом. Не будь обеденный перерыв столь коротким, Шаофэй без колебаний взял бы на себя трёхразовое питание соседа.

Бурные гормональные всплески у сильных альф — штука опасная, но Сюй Шаофэй

контролировал свои феромоны безупречно, и его организм не мог сбоить каждые две недели. Мо Я видела симулянта насквозь, но до сегодняшнего дня не находила повода устроить ему хорошую взбучку.

Глядя на испуганно жмущихся курсантов, женщина лишь разочарованно качала головой.

Шаофэй хмурился. Смерть аккаунта Вайолета оставила в его душе зияющую пустоту. Поначалу ему хотелось встряхнуть соседа и потребовать объяснений, но здравый смысл вовремя возобладал: Си Жун сделал это ради безопасности. Слишком реальной стала угроза разоблачения. Но этот профиль был для Шаофэя не просто пикселями в сети. Он хранил в себе лучшие моменты его юности, его увлечение и азарт соперничества. Ему показалось, будто вместе с удалённым аккаунтом безвозвратно ушла целая эпоха его жизни.

— А ну-ка, нападайте всей гурьбой! — приказала Мо Я, прервав его меланхолию. — Сделайте из него боксёрскую грушу! Отбросьте страх, нарабатывайте боевой опыт! Настоящий солдат не имеет права пятиться перед превосходящими силами врага!

Подогретые призывом тренера, курсанты ринулись в бой. Шаофэй тоже выложился на полную, щедро раздавая тумаки. Спарринг вышел яростным и честным, хотя в итоге побитыми «грушами» уползли с ковра именно нападавшие.

После звонка Мо Я жестом подозвала Сюй Шаофэя к себе в кабинет. Как старый друг семьи, она не могла закрыть глаза на его подавленное состояние.

Шаофэй лишь покачал головой, уверяя, что всё в порядке, а его «биологические ритмы» — штука капризная и контролю не поддающаяся. Присутствовавшие в кабинете преподаватели тактично сделали вид, что поверили.

— Поубавь спесь, Сюй, — напутствовала Мо Я. — Раз уж твои гормоны так шалют, старайся держать себя в руках. Ты староста курса и должен подавать пример остальным. Ясно?

— Так точно. Спасибо, учитель Мо.

Быстро ополоснувшись в душевой и сменив спортивную форму на стандартный китель Академии, Шаофэй направился в сторону столовой. На выходе из учебного корпуса он заметил Си Жуну и Юань Шэна. Те стояли под раскидистым кипарисом на противоположной стороне улицы и о чём-то увлечённо переговаривались, поглядывая по сторонам.

Он подошёл поближе.

— Кого караулим?

Си Жун снисходительно похлопал притихшего Юань Шэна по плечу:

— Пришли оценить пессию, на которую положил глаз этот романтик.

Шаофэй почему-то не ушёл, а пристроился рядом с Си Жуном. Минуты через две Юань Шэн вдруг судорожно прикрыл рот ладонью и зашептал:

— Идёт! Вон та, с розовыми волосами. Её зовут Маленькая Сакура. У неё просто ангельский голосок!

«М-да, весенний гон у некоторых альф протекает особенно глупо», — мысленно резюмировал Сюй Шаофэй.

Си Жун проследил за его жестом. На дорожке действительно показалась миловидная девушка со светло-розовым каре. Она прижимала к груди пару конспектов и весело болтала с подругами, явно привыкшая к повышенному вниманию.

— Действительно, симпатичная, — кивнул Си Жун.

Юань Шэн расплылся в глуповатой улыбке мартовского кота.

— Красавица... Копия моей первой любви.

— Ты вчера перебрал, что ли? — безжалостно прервал его излияния Си Жун. — Иначе как объяснить этот бред средь бела дня?

Розоволосая красавица, словно почувствовав на себе взгляды, повернула голову в их сторону. Заметив эффектную тройцу, она кокетливо улыбнулась и ускорила шаг, направляясь вместе с подругами к столовой для омег.

Юань Шэн застыл с открытым ртом, окончательно потеряв связь с реальностью. Он не заметил даже Се Сюня, который только что подошёл к ним после занятий.

Не выдержав этого зрелища, Си Жун отвесил влюблённому лёгкий подзатыльник:

— Очнись. Обедать идём или как?

— Идём-идём! Обязательно куплю вишнёвую газировку, буду страдать по прекрасной даме.

Си Жун лишь молча покачал головой.

Ох уж эти романтически настроенные альфы. Сплошное недоразумение.

По пути к обеденным залам Юань Шэн продолжал сокрушаться:

— И как мне подступиться к ней? Как завоевать её сердце?

Си Жун, собиравшийся зайти в комнату перед обедом, лениво протянул:

— Скажи, что твой отец — Юань Фэйсюн.

— Ну, это и так все знают, неинтересно... — надулся тот.

— Тогда действуй классическими методами: дари цветы, устраивай сюрпризы, ненавязчиво предлагай помощь. Примелькайся перед глазами, подстраивай случайные встречи. Омеги падки на подобное внимание.

Молчавший до этого Сюй Шаофэй иронично приподнял бровь:

— Какая глубинная экспертиза. Не знал, что наш принц — такой опытный сердцедец. Много омег успел очаровать?

— Полноте, скромный багаж знаний, — парировал Си Жун.

Юань Шэн прекрасно знал, что за ним не числится никаких любовных побед и парень просто подначивает старосту, но советы всё же намотал на ус.

Се Сюнь, заметив неестественное напряжение друга, негромко спросил:

— Шаофэй, ты сам не свой в последнее время. Что-то стряслось?

Сюй Шаофэй перевёл взгляд с Си Жуна на Се Сюня:

— Да так... Один человек, за которым я долго и пристально наблюдал, внезапно исчез без предупреждения. До сих пор не могу прийти в себя.

Удаление аккаунта Вайолета вызвало настоящий переполох в Федеральной ассоциации любителей мех. Форумы гудели от догадок. Даже генерал Сюй Шэньян связывался с сыном, но Шаофэй лишь туманно ответил, что мастер в безопасности, хотя, возможно, снова столкнулся с давлением сверху. Военное ведомство уже начало негласную проверку по этому делу.

Он бросил на соседа красноречивый взгляд, но Си Жун остался абсолютно бесстрастным.

Се Сюнь, не поняв намёка, оживился:

— А, ты про Ци Наня? Да, вся сеть только о нём и говорит. Бросить карьеру на пике славы ради семьи — для этого нужна смелость.

— Кто это вообще такой? — нахмурился Шаофэй.

— Ну как же, омега-актер, обладатель кучи кинопремий. Он вечно играет всяких нежных лапушек. Ты же сам раньше фанател от фильмов с его участием, забыл?

Си Жун не упустил случая связать:

— О-о, так наш грозный староста предпочитает сладеньких? Какая милая деталь.

Атмосфера вокруг Сюй Шаофэя мгновенно упала до минусовой отметки. Он процедил сквозь зубы:

— Меня такой типаж не привлекает. От слова «совсем».

<http://bllate.org/book/18262/1752842>